

Почему говорят, что осень золотая? Осень сапфирная. Осенью высокое-высокое синее небо...

Такие же синие ромашки растут на Марысином лугу. Они синие всегда, даже на солнце, даже ночью. Ну, ночью всё синее...

И букет из синих ромашек качался у Ольки в руке. Смешное имя, правда? Будто солнечный ручеек по камням прыгает...

Олька и смеялся. Синие ромашки щекотали напополам с солнцем его нос, и всё вокруг было такое радостное!

Странный сон приснился Ольке! Будто она мальчик и собирает синие ромашки... Но почему синие?

Вроде она вчера ничего синего не видела... Нет, видела! Точно! Она смотрела на Солнце. И не могла понять, почему говорят, что Солнце красное, или жёлтое, когда оно синее! Вот и связалось: ромашки – солнышки...

Олька вскочила с кровати и посмотрела в окно. Нет, в городе осень не синяя, в городе она серая и скучная.

– Мама, а что такое сапфир? – спросила Олька за завтраком.

– Это такая звезда, – улыбнулась мама своему, далекому. – Ночью она горит так ярко, что песок нагревается, над ним встает пар, и кажется, будто по пустыне бродят привидения...

– Нет, – покачала головой Олька. – Это не тот Сапфир. А почему я эту звезду никогда не видела?

– Так у нас же город, – грустно сказала мама. – А Сапфир светит с другой стороны планеты.

– Мам, поедem туда, а? Я хочу посмотреть на привидений!

– Нет, пока нельзя. У нас Яська маленькая.

– А почему мы не ездили, пока Яски не было?

– А тогда ещё ты была совсем маленькая.

– Но ведь и ты была маленькой, когда жила в пустыне! – Я там родилась, поэтому мне можно. А для тебя Солнце слишком горячее.

– И я бы сварилась? Как картошка, да? А когда Яська станет большой?

– Подожди еще годик...

Интересно, как это – привидения в пустыне? Жалко, что Олька не успел досмотреть свой сон. Странной он был во сне девочкой – не знал, что такое синие ромашки! Про них все-все знают.

– Тулла, а ты был в пустыне? – пристал Олька к брату.

– Был, конечно.

– А там есть такая звезда – Сапфир?

– Смешной ты, Олька, – сказал Тулла. – Там вообще звезд нету.

– А может, ты не тогда смотрел?

– Не знаю, – виновато ответил Тулла. – А хочешь, я тебе эту звезду сыграю?

– Хочу! А на чём? – обрадовался Олька: Тулла умел играть на чём угодно.

– На песке! Хочешь?

Это только кажется, что песок нельзя услышать. Он шуршит, и звенит, и даже свистеть может! Песок услышать можно, только надо самому быть звонким-звонким! Как песчаное стекло...

– А через год я закончу учиться и тебя самого свожу в пустыню, – сказал Тулла.

Олька просиял.

...

Олька смотрел, как капли падают с дудочки брата в воду. Как этот звук правильнее назвать? «Кап» или «плёп»? «Плёп» лучше. А вот бы продеть каплю сквозь паутинку. Получились бы радужные бусы... Только бусы – неподходящее слово, тяжеловесное.

Но ничего подходящего не придумывалось. Хотя... Ладно, он ведь не вслух говорит... Но для водного шарика на паутинке подошло бы его имя. Олька.

– Тулла, а зачем ты свою дудочку в воде мочишь?

– Смешной ты, Олька, – улыбнулся Тулла. – У воды же самая разная музыка. Пусть дудочка её слушает, опыта набирается.

Олька решил и рассказал брату про бусы-ольку: сейчас было хорошо, и он не стеснялся.

– Смешной ты, Олька! – сказал Тулла и действительно засмеялся.

– А хорошее название? – спросил Олька.

– Хорошее!

Олька тоже засмеялся. И подумал, что бусы-олька девочке Ольке бы подошли...

Ольке снилось, как поёт дудочка, а когда она проснулась, оказалось, что это Яська поет.

– Эй, Яська, – окликнула Олька. – Ты чего не спишь?

– На звезды смотрю, – шёпотом ответила Яська. – Они сегодня большущие.

– А ты знаешь какие-нибудь созвездия? – спросила Олька, залезая к сестре на подоконник.

– Знаю, конечно, – ответила Яська. – Это – Кактус, вон – Паук, а там – Бодатая Корова.

– Может, Бодастая?

– Ну да. Бородастая, – кивнула Яська.

– Нет, Яська, это ты сама придумала. А на самом деле вон те четыре звезды – это Ветка Сакуры, а эти шесть – звёзды-Колючки, а вместе получается Ящерица, а никакой не Кактус. А там...

– Это у тебя Ящерица, а у меня – Кактус! – обиделась Яська.

– В твоём мире, да? – спросила Олька.

– Да!

– Ну ладно, не сердись. Просто в твоём мире это Кактус, но в моём-то – Ящерица.

– У тебя тоже есть свой мир? – спросила Яська.

– Ну конечно.

– А хочешь, я расскажу тебе свой секрет?

– Расскажи, – попросила Олька.

– У Луны есть три лица.

– Это как?

– Ну, гляди. Если смотреть, как обычно, у неё грустное лицо. Если нагнуть голову так, чтобы левый глаз и рот стали глазами, она сердитая. А если сделать глазами правый глаз и рот – то весёлая.

– И правда, – выдохнула Олька.

...

Олька мастерил солнечные часы. Он их делал, делал, но никак не мог всё правильно рассчитать.

Наконец Олька решил дожидаться Туллу, а пока пошёл бродить по лесу. Расчистил варежкой место на валуне. Вскрабкался на него и стал смотреть.

Снег на солнце искрится, будто под ним сокровища зарыты. Олька пытался их раньше искать, заболел, и Тулла объяснил ему, что такое снег и что под ним лежит. А всё равно красиво.

И слово «искрится» – самое, пожалуй, красивое, какое знает Олька. Как бенгальский огонь искрами брызжет.

А лёд на реке состоит из долек. Можно было бы сказать, что из апельсиновых, только Олька про них знать не знает. Зато брат как-то принес гранат, они вдвоём долго-долго его ели и никак не могли доесть. На гранатовые зернышки тоже похоже. А красиво было бы посмотреть через них на солнце...

И почему говорят, что зима белая? Она жёлтая, как лимон. Про лимон Олька тоже не знает, но он может сказать: как айва. Или как солнечный зайчик. Ведь свет зимой жёлтый!

Когда Олька почувствовал, что скоро замерзнет, он побежал. Кое-где из-под снега торчали серые жёсткие стебельки. Олька сорвал один. Он был сухой и ломкий. Как серебряная веточка из сказки.

Олька прибежал домой – а там его ждал Тулла, и горел огонь.

... Стружки летят – будто пенятся... Это Тулла помогает Ольке делать часы.

...

Олька следил из дупла за тем, как Тулла его ищет. Они играли в прятки. Потому что наступила весна!

Это была такая весна, когда листьев ещё нет, но воздух зато самый-самый свободный... Самый весенний, вот.

Интересно, а почему Олька никогда не слышал, какая весна? Она разная – и зелёная, и голубая, и земельная. А главное – она прозрачная!

Туллина голова появилась в дупле.

– Ага, попался!

– Попался! Ну что, теперь ты прячешься?

– Отнесём лучше синие ромашки.

На Марысином лугу проклевывались бутоны молодых, ещё голубых ромашек. Оляка и Тулла принесли цветы, которые набрал Оляка осенью, выложили их в круг головками внутрь. Разложили, отвернулись... Через пару минут обернулись снова. Ромашки лежали, как прежде.

– Лето будет ягодным, – определил Тулла.

Мама принесла стаканчик первых ягод.

– А мне как раз снилось, что летом будет много ягод! – сказала Оляка.

– А я спряталась! – закричала Яська из комнаты.

Оляка пошла её искать. Зашла в комнату – одеяло клу- билось и хихикало.

– Где же Яська? – стала приговаривать Оляка. – Может, в шкафу? Нету в шкафу... А, знаю, под столом! И под столом нету... И под одеялом нету – только какое-то чучело...

Хихиканье усилилось.

– И под кроватью нет... Куда же Яська подевалась? Яська, ау! Я сдаюсь!

– А я здесь! – выглянула Яська.

– Как же ты хитро спряталась! А я тебя и не нашла, только какое-то чучело...

– А это была я! – довольно сказала Яська.

– Эй! Ягоды-то есть будете? – заглянула мама. – А то я сама всё съем!

– Будем! – вскочила Яська. – Только я, чур, с сахаром!

– А я, чур, без! – крикнула Оляка, и они наперегонки помчались на кухню.

Оляка собирал землянику в берестяные кулёчки. Удобно: собрал кулёк – воткнул в землю, собрал – воткнул... Главное потом их найти и донести до дому.

– Ой, Тулла, ты дома? – удивился он, принесся последние берёзовые земляничные рожки. – Сыграй на землянике, а? А то ты давно ничего не играл!

Земляничный звук, наверное, ближе всего к трубам – такой же густой и обхватывающий. Но не совсем такой.

Всё-таки не трубы звучат сейчас, а земляника! Порой её музыка дробная, рассыпчатая...

А потом братья побежали купаться. Весело так: разбежался – и плюх в воду! Тулла входил в реку тихо. Но, наверное, всё равно слышал какую-то музыку...

Олька любил лежать в воде на спине и смотреть на небо. Если заплывать на середину реки, то оно как будто со всех сторон! Над тобой – его самая-самая высокая точка, а к краям небо опускается...

Часто говорят, что лето красное. А Олька никогда не думал, какое оно. Вот небо сейчас – голубое, с белыми облаками. А земляника – рубиновая. Вообще-то, наверное, лето изумрудное, но ведь есть ещё и золотисто-белый песок, и рыжие сосны, и черные ласточки. Лето – оно разное!

...

И вот наступила осень. Высокая, сапфирная осень...

В лесу всегда полно звуков – ветер дует, белки прыгают, сосны качаются... А в пустыне – тишина. Даже птицы не поют!

– Тулла, а здесь есть хоть кто-нибудь? – шёпотом спросил Олька. Громче говорить было страшно.

– Смешной ты, Олька, – улыбнулся Тулла. – Здесь мы есть. А вообще-то – поищи следы, ты же умеешь! Если есть следы – значит, и звери есть.

Олька послушно пошел искать.

– Ой, смотри, смотри! Здесь мыши есть! – вдруг закричал он. – А там, наверное, змея ползла!

Там, где песок твердый, застывший, след можно выкопать и взять в руки. Только осторожно – заденешь не так, и всё рассыплется. Странно: был след, большой, чёткий – и вдруг песчинки всего-навсего переместились, встали в другом порядке – и получился обычный песок.

У Ольки набралось много-много следов. Но он не знал, чьи они. И придумывал названия: вот этот, лохматый – луршшмух, а острый-острый, как колючка – инь-гинь. Потом Олька эти имена забывал и придумывал новые...

В городе Олька никогда не думала, что Солнце можно почувствовать. Ну, тепло, ну, светит... А в пустыне, как

только она сошла с поезда, Солнце её коснулось, потом расползлось по телу и наконец вообще начало лизаться. Какое живое Солнце!

Мама обряжала Яську и Ольку в чёрные балахоны.

– Нам же жарко будет, – жалобно сказала Олька.

– Зато не сгорите, – ответила мама.

– А днём привидения бывают? – спросила Яська.

– Бывают, только они чёрные-чёрные и стра-ашные! – ответила Олька.

– Я привидение, – сказала Яська. – Уууу!

– Ой, какое страшное привидение! Ай, боюсь, боюсь! – засмеялась Олька.

Олька ждал, пока появятся звезды. Или привидения. Мама девочки Ольки ведь говорила, что они есть, а она-то знает, она в пустыне родилась.

В пустыне горизонт – далеко-далеко... Олька сидел, сидел, ждал, пока хоть одна звезда появится... И заснул.

Олька лежала с закрытыми глазами. Если ресницы самую капельку приподнять, то видны золотые колечки света, как шелуха у сосен...

– Ой! – вдруг вскочила Олька. – Мама, сейчас же ночь, почему что-то светится?!

– Это Сапфир, – торжественно сказала мама. – Разбуди Яську, сейчас появятся привидения...

И привидения на самом деле появились. Они клубились и двигались. И было тихо-тихо...

– Мама, можно, я потрогаю привидение? – спросила Яська.

– Ну давай, беги, – разрешила мама.

Яська побежала.

– Мама, а они теплые! – засмеялась она.

Яська стояла в световом столбе и тоже светилась.

И горел, горел, горел Сапфир!

...

На этот раз во сне Олька был собою, и Олька была собой. И они встретились.

– А я думал, что ты мне просто снишься, – сказал Олька.

– А я думала, что ты – это я, только во сне, – ответила

Олька.

И они разговаривали, разговаривали...

– ... А зачем всё-таки нужны синие ромашки?

– Они защищают землю от плохого, и лечат, и... и вообще, на них, кажется, наш мир стоит!

– ... А хорошее у нас имя, правда?

... Сон не длится вечно. Но Ольки ещё обязательно встретятся!

Хотя, может, что кто-то из Олек – просто сон... Но точно не Олька!

Тулла принёс Ольке оленёнка – тот остался один. Олька его растил, как младшего брата, а потом, весной, они бегали наперегонки... Олька бежал быстро-быстро, но и оленёнок не отставал.

Какое же это счастье – бежать вперёд!

Олька слушала, как в животе у мамы толкается ребёнок – её будущий братик или сестрёнка. И Яська слушала и улыбалась.

Какое же это счастье – жить!